

переселении, получали отказы или были вынуждены столкнуться с большим количеством бюрократических проволочек. Обратный переселенец должен был получить положительную рекомендацию на обратное переселение от местного крестьянского начальника, от Казенной палаты и от губернатора той губернии, куда он хотел вернуться. Тот, в свою очередь, должен был выяснить, согласно ли общество на возвращение этого крестьянина, может ли он рассчитывать на получение земельного надела и т.п. Подобная усложненная процедура обратного переселения отнимала массу времени на ведомственную переписку и далеко не всегда заканчивалась для крестьян разрешением на обратное переселение. Так, в ответ на прошение об обратном переселении крестьянина Г.И. Королева, водворенного в 1895 г. в пос. Новомихайловском, из канцелярии Курского губернатора пришел ответ, что указанный крестьянин на родине имущества не имеет, его общинный надел сдан односельчанами в аренду на 6 лет, а само общество принять обратно этого крестьянина не хочет. Поэтому и.д. Курского губернатора просил Томского губернатора ходатайство отклонить³¹. Этот пример не единичен³².

Отчасти подобный бюрократизм был следствием излишнего патернализма со стороны государства. В результате возникла ситуация, когда желавшие переселиться обратно крестьяне были стеснены в своих устремлениях. Как итог, уже к 1906 г. в Сибири проживала часть переселенцев, которые хотели, но не могли вернуться. Ситуация после 1906 г. заметно изменилась, поскольку была введена полная свобода переселений, в том числе и обратных. Катализатором обратного переселения для многих мог стать и неурожай, охвативший некоторые районы Азиатской России в 1910–1911 гг.

Проанализируем данные таблицы 1 по динамике движения в Сибирь прямых переселенцев. Первое, на что следует обратить внимание, это наличие повышательных и понижательных волн в переселенческом движении. Повышательная тенденция пришла на 1906–1909 гг., понижательная наступила в 1910–1911 гг. и в 1912–1914 гг. произошло новое повышение. Увеличение численности прямых переселенцев в 1912–1914 гг. как минимум не подтверждает вывод о «крахе» переселенческой политики в 1910–1911 гг. Обратим внимание, что даже в 1911 г. численность проследовавших в Сибирь крестьян все же была выше, чем в 1906 г.

Причины подъема в 1906–1909 гг. очевидны: введение льгот и особенно открытие для переселенцев кабинетских земель на Алтае. Причины снижения в 1910–1911 гг. следует анализировать более подробно. Несмотря на неточность официальной статистики, резкое сокращение прямого движения переселенцев с 619,3 тыс. в 1909 г. до 316 тыс. в 1910 г. налицо. Это сокращение новосибирские историки Д.Я. Резун и М.В. Шиловский справедливо охарактеризовали как «обвальное падение»³³. Но является ли оно аргументом, доказывающим крах столыпинской переселенческой политики? Могло ли переселение крестьян в Сибирь стабильно и постоянно расти или хотя бы все время держаться на той же отметке, что и в 1908–1909 гг.? Безусловно нет. Рано или поздно снижение численности прямых переселенцев должно было случиться. Какие вообще есть основания связывать сокращение прямых переселенцев с недоверием крестьян к столыпинской переселенческой политике? Традиционная историография не считала необходимым ставить этот вопрос. Были лишь отдельные попытки объяснить волнообразность столыпинских переселений.

Для более объективного анализа динамики движения прямых переселенцев в Сибирь в 1910–1911 гг. рассмотрим данные о них в динамике. Во-первых, многие исследователи не принимают во внимание, что правительство в 1907–1909 гг. стремилось сократить численность прямых переселенцев и ходоков. Подъем переселенческого движения в 1907–1908 гг. был настолько большим, что землеотводные партии не успевали готовить участки для всех желающих. В фундаментальном труде Складорова приведено несколько телеграмм сибирских губернаторов и заведующих переселенческими районами, в которых эти чиновники в начале весны 1907 г. просили приостановить выдачу свидетельств ходоков или закрыть эти районы для переселения. Уже 10 мая 1907 г. Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) предписало земским начальникам в Европейской России прекратить выдачу свидетельств до 1 июля³⁴. 5 июля